

Глава 26. Учитель

- Итак, способ наложения заклинаний, отличный от общепринятого, заключается в том, что магия не воздействует на внешний мир, а на саму себя?

Джон смотрел на кольцо, на вделанный посередине синий алмазовидный камень, ярко сверкавший на солнце.

Слизнорт тоже разглядывал кольцо на руке Джона, в его глазах читалась ностальгия.

- Я прожил долгую жизнь, но большую часть своих сил посвятил зельеварению и общению, а исследованиям природы магии не занимался. Это кольцо и то, о чём я только что говорил – наследие моего друга Эдриана Фокса, который всю жизнь посвятил поискам способов, как волшебники могут изменить самих себя, и конечным результатом стало это кольцо.

Джон тщательно припомнил и убедился, что не находил в воспоминаниях книги никакого волшебника, связанного с этой фамилией. Единственный человек, у которого были хоть какие-то ассоциации с фамилией Фокс – это феникс Дамблдора, кажется, так звали.

Однако магический мир настолько велик, что, конечно, в нём должно быть гораздо больше способных волшебников, чем те, кто появлялся в оригинальной книге. Ничего удивительного, что Джон никогда не слышал об этом имени.

Хотя Слизнорт и объяснил ему достаточно, у Джона всё равно оставалось много сомнений насчёт самого кольца.

- Но, профессор, согласно тому, что вы рассказали, почему оно досталось мне? Упомянутый вами мистер Фокс его создал. Даже если он сам не смог использовать после смерти, вы же могли воспользоваться?

- Всё не так просто, как ты думаешь, Джон.

Слизнорт посмотрел на небо, на его лице по непонятной причине проступило сожаление.

- С древних времён не было недостатка в умных людях. Конечно, мой старый друг не единственный, кто мог додуматься до магических исследований в этом направлении. Почти ни у кого не получилось. Единственная магия, которая, казалось бы, преуспела, на самом деле крайне злая, даже более непростительная, чем Непростительные заклятия. Кольцо в твоих руках – почти самый совершенный результат в истории, но им не каждый может воспользоваться.

Магия волшебника, желающая изменить внешний мир, нуждается в воле, чтобы овладеть ею. Чем сильнее воля, тем масштабнее и основательнее изменения. А чтобы применить магию для

произведения существенных перемен в самом волшебнике, требуется воля ещё бóльшая. Настолько мощная, что её невозможно измерить. Это кольцо – всего лишь средство для наложения заклинаний, подобно волшебной палочке, а по-настоящему опирается на магическую силу и волю самого волшебника. Конечно, средство важно, но как я всегда говорил – без магической силы и воли заклятие невозможно в принципе.

- С тех пор, как я получил это кольцо от Эдриана, я думал, как помочь ему найти кого-то достойного, чтобы тот мог использовать его труд, но прошло почти двадцать лет, а в магическом мире произошли потрясения. Я видел тысячи волшебников с этим кольцом, но никто не годился в его владельцы.

Он повернулся к Джону.

- Я уже собирался смириться, Джон. У меня есть дела поважнее, твоё появление и правда застало меня врасплох. После твоего ухода вчера я кое-что узнал о тебе от Лили. Ты очень умен и имеешь отличные способности к магии, сегодня я в этом убедился. Ты контактируешь с магией меньше двух недель, а уже знаешь столько, это доказывает твоё упорство в учёбе, а главное – ты человек, ценящий чувства. Такие люди, как правило, даже если в конце концов и сойдут с пути, всё равно не опустятся слишком низко. Я бы предпочёл, чтобы это шедевральное творение, достойное упоминания в истории магии, полностью истлело у меня в руках, лишь бы не совершить очередную ошибку. Подтвердив всё это, я и решил дать тебе шанс выбирать. Готов ли ты учиться у меня этому способу наложения заклятий, меняющих самого себя?

В этом заявлении Слизнорта содержалось много информации.

Джон понял, что магия, о которой он говорил, ещё более непростительна, чем Непростительные проклятия, и по сути меняет самого волшебника. На протяжении всей оригинальной книги единственной столь действенной была созданная Волдемортом для своего бессмертия хоркруксы.

Именно существование хоркруксов и открыл Волдеморту стоящий перед ним старик, чем бесконечно раскаивался, отсюда и фраза «совершить очередную ошибку» из сказанного им сейчас.

Честно говоря, с текущими запасами магических знаний и уровнем заклинаний Джон пока не мог понять эффект от применения изменений, производимых магией к самому волшебнику.

Но он понимал, что такой шанс редкость, огромная редкость, а у него уже появилось сильное чувство опасности из-за собственной слабости.

Он мог примерно догадаться, что причина его состояния – скорее всего путешествие во времени, иначе он не мог объяснить, почему другие не могут, а он особенный.

Для Джона, решившего усилить собственную мощь, сегодняшние слова Слизнорта были как нельзя кстати, так что у него не было никаких причин отказываться.

Джон посмотрел в глаза Слизнорту. Его взгляд был серьёзным, а тон твёрдым.

- Я хочу учиться, профессор.

Услышав его ответ, Слизнорт рассмеялся. Сколько ни смотри на его полное лицо, всё равно казалось, что смеётся тюлень.

- В сравнении с профессором я предпочитаю звание учителя.

- Учитель, как нам заниматься дальше? – Джон не мог дождаться, чтобы спросить, подтвердив, что отношения ученика и наставника ближе, чем у учителя и ученика в школе.

Только сейчас на лице Джона Слизнорт заметил что-то, соответствующее выражению одиннадцатилетнего ребёнка.

- Не спеши, давай я сначала расскажу кое-что в подготовку к обучению, прежде чем перейти к практике. Ты ведь пока не выучил ни одного заклинания.

На лице Джона отразилось недоумение.

- Что мне нужно выучить в первую очередь?

- Окклюменцию, - тихо произнёс он.

После того, как они договорились после ужина каждый день приходить к нему в кабинет, Джон покинул крышу вагона.

Вернувшись в карету, он увидел, как Филч мрачным лицом собирает учеников в коридоре.

Как раз в это время оттуда вышли Невилл и остальные из гостиной, и Джон заинтересованно спросил:

- Что случилось? Почему Филч так сердится?

Невилл и четверо других тоже лишь беспомощно пожимали плечами, пока из бесед с окружающими старшекурсниками не выяснили, в чём дело.

Оказалось, Филч обнаружил, что кто-то проник без разрешения ни одного профессора в комнату без вывески.

<http://tl.rulate.ru/book/81187/3583035>